

Е.С. Мелкумян
**Исламистские организации
Кувейта: история возникновения
и современное состояние**

Кувейт — арабская и мусульманская страна, которая определяет себя как часть этих двух геополитических ареалов. Ее ограниченные потенциальные возможности (небольшое население и незначительная территория, экономика, зависимая от одного источника доходов — нефти), а также стратегические цели, связанные только с участием в делах Ближнего Востока, а главным образом, региона Персидского залива, не позволяют ей претендовать на особое положение в арабском или мусульманском мире. То, что Кувейт может быть поставлен в ряд со многими похожими арабо-мусульманскими странами, превращает его в типичный пример для этой группы государств.

Политические силы, в том числе и исламистские организации, которые возникли и действуют в Кувейте, аналогичны тем, которые действуют во многих арабских государствах. В статье делается попытка рассмотреть на примере Кувейта общие закономерности появления и развития исламистских организаций в арабских странах, а также выявить те особые черты в деятельности этих организаций, которые были характерны только для Кувейта.

История развития исламистских организаций. Исламистские организации стали появляться в Кувейте еще до обретения этой страной политической независимости в 1961 г. В то же время их становление в качестве действенной политической силы, оказывающей влияние на происходящие в стране процессы, все же, как представляется, связано с деятельностью кувейтского парламента — Национального собрания (*Маджлис аль-умма*). Он был сформирован в соответствии с положениями кувейтской конституции, принятой в 1962 г., и начал свою работу в 1963 г. Тем не менее старейшая из исламистских организаций — объединение Братьев-мусульман, возникла значительно раньше, в 1954 г.

История возникновения этого объединения связана с именем Абдель Азиза аль-Али аль-Мутаваа. Этот гражданин Кувейта в 1947 г.

встретился в Мекке с основателем и руководителем египетского Движения Братьев-мусульман Хасаном Банной¹. Эта встреча послужила толчком для создания филиала организации Братьев-мусульман в Кувейте. Кувейтский последователь идей Хасана Банна стал инициатором ее создания.

Приток иммигрантов из Египта, вызванный началом реформ после антимонархического переворота 1952 г., а затем разгрома Движения Братьев-мусульман, осуществленного Гамаль Абдель Насером, видевшим в нем своих идейных противников и конкурентов, обеспечил рост численного состава вновь образованной организации. В нее вошло много египтян-членов Движения Братьев-мусульман, а также кувейтских граждан, которые познакомились с их идеями во время учебы в арабских странах, прежде всего в том же Египте. По рекомендации Хасана Банна, аль-Мутаваа стал членом подготовительного комитета организации Братьев-мусульман в Кувейте. Она была зарегистрирована в 1954 г. и называлась в тот период «Общество исламского наставления» (*Джамийя аль-иршад аль-исламий*). Распространение идей Братьев-мусульман по всему арабскому миру (Кувейт стал лишь одним из многочисленных примеров этого процесса) было вызвано тем, что это была организация, имеющая значительный опыт деятельности в Египте. Она обладала разработанной идеологией и ставила перед своими членами ясные и понятные им задачи, которые сводились к необходимости усилить влияние ислама на все сферы жизни, строго следовать предписаниям ислама и превратить шариат в единственный источник законодательства.

В Кувейте после окончания Второй мировой войны была начата промышленная добыча нефти, и он превратился в центр притяжения мигрантов из арабских стран, так как в стране не хватало собственной рабочей силы, в первую очередь — квалифицированных специалистов. В Кувейте работало много палестинцев, которые были вынуждены покинуть свою родину после войны 1948–49 гг. Среди них были инженеры, врачи, журналисты. Как правило, египтяне и ливанцы были также хорошо образованными специалистами. Представители этих арабских стран, как и палестинцы, отличались высокой степенью политизации. Среди них были деятели Движения арабских националистов (ДАН), насеристы, баасисты, социалисты, а также члены исламистских организаций. Все эти идейные движения получили распространение среди образованных кувейтцев. Часть этой группы кувейтского населения была с ними знакома благодаря тому, что получила образование в арабских странах, другая же — познакомилась с этими идеями через их носителей, осевших в Кувейте.

---

1 | <http://www.alqabas.com.kw/Article.aspx?id=584280&searchText>

В первые годы после своего создания Общество исламского наставления занималось расширением своей базы, действуя в социальной и культурной областях.

В середине 1960-х гг. в отдельных районах Кувейта стали возникать салафитские группировки. Они получили распространение в соседних арабских странах, прежде всего в Саудовской Аравии. Ее влияние на развитие этих организаций в Кувейте было ощутимо. В начале 1970-х гг. салафиты создали Общество возрождения исламского наследия (*Джамъият ихъя ат-турас аль-исламий*), которое, как и организация Братьев-мусульман, ориентировалось на суннитскую часть населения страны. Салафиты, как отмечал кувейтский исследователь, критиковали Братьев-мусульман, которые, по их мнению, «уделяют мало внимания вопросам идеологии, не стремятся к распространению знаний и не пропагандируют свои идеи»².

В 1963 г. было создано Социально-культурное общество (*Аль-Джамъийа ас-сакафийа аль-иджитимаийа*), ставившее своей целью просвещение молодых мусульман. Оно ориентировалось на шиитскую общину, отстаивая ее права.

В 1960-х — первой половине 1970-х гг. наибольшей популярностью в Кувейте пользовались арабские националисты и выступавшие совместно с ними либералы. Позиции исламистов были слабы. Их поддерживали традиционалисты, которые выступали за сохранение национального наследия, традиций и образа жизни,

Политическая деятельность в 1960-е — 1970-е гг. Общество исламского наставления, выражавшего идеи Братьев-мусульман, приняло участие в первых выборах в парламент, проходивших в 1963 г. Ему удалось получить в Национальном собрании четыре места. Депутатом парламента стал и организатор Общества Абдель Азиз аль-Али аль-Мутаваа, получивший больше голосов, чем его единомышленники³.

Депутаты от Братьев-мусульман пополнили ряды парламентской оппозиции. Они требовали от правительства усилить роль ислама во всех сферах общественно-политической жизни, ревностно следить за соблюдением предписаний ислама «на уровне личности, семьи и на международной арене». Они выступали за «пересмотр всех законов и придание им истинно исламской формы» [аль-Муджтамаа, 13.10.1970]. Депутаты-исламисты вместе с другими представителями парламентской оппозиции поддерживали требования разорвать соглашения с иностранными нефтяными компаниями.

Братья-мусульмане, став политической организацией, изменили свое название на «Общество социальных реформ» и стали издавать два журнала — «аль-Муджтамаа» и «аль-Баляг».

2 | <http://www.alqabas.com.kw/Article.aspx?id=584280&searchText>

3 | [Ibid.]

В 1960-е — 1970-е гг. Общество социальных реформ, а также шиитское Социально-культурное общество были представлены во всех созывах кувейтского парламента. Они нередко были оппонентами арабских националистов и либералов. Парламент, созданный в 1971 г., поднял проблему, имевшую большое общественное значение. Депутат парламента, представлявший арабских националистов и член оппозиции, Салем аль-Марзук вынес на обсуждение депутатов вопрос о предоставлении избирательных прав кувейтским женщинам. Парламент отклонил это предложение благодаря согласованной позиции исламистов и традиционалистов. Причем его противники не были единодушны в объяснении причин своего негативного отношения. Часть из них неприятие равноправия женщин объясняли необходимостью соблюдать исламские догмы, другие исходили из того, что кувейтские женщины в своем большинстве не достигли достаточного образовательного уровня, чтобы ответственно пользоваться политическими правами.

В то же время по некоторым вопросам представители исламистских организаций солидаризировались со светскими политическими силами. Во время предвыборной кампании 1975 г. нашли проявление принципиально новые явления: даже в среде кандидатов, придерживавшихся исламистской и традиционалистской ориентации, стали возникать группировки, которые ратовали за реформы в общественно-политической жизни страны. Произошел раскол в рядах избирателей-шиитов. Молодежь выдвинула список Конституционно-патриотического блока, который стремился порвать связи с традиционными лидерами шиитской общины. Члены блока в своей предвыборной программе требовали проведения индустриализации, национализации собственности иностранных нефтяных компаний, предоставления больших полномочий общественно-политическим организациям. Они представляли кувейтских предпринимателей иранского происхождения, которая рассматривала себя как часть кувейтского общества. Другая часть предпринимателей иранского происхождения создала блок «аль-Иттихадийун». Он выступал за предоставление шиитскому меньшинству равных с суннитским большинством прав [Там же].

Усиление позиций исламистов в 1980-е гг. В начале 1980-х гг. в общественно-политической жизни арабских и мусульманских стран произошло усиление влияния исламской идеологии. Это было связано с потерей популярности арабского национализма после поражения арабов в Арабо-израильской войне 1967 г. Рост популярности исламистских движений произошел и в результате мобилизации мусульманского мира на борьбу с советским вторжением в Афганистан в 1979 г. Огромное воздействие на процесс исламского возрождения оказала Исламская революция в Иране и провозглашение в 1979 г. Исламской Республики Иран.

В то же время непосредственно в регионе Залива обостренную реакцию вызывали события, происходившие в оманской провинции

Дофар, где восстание местных племен было поддержано социалистическими странами и местными левыми организациями. На этом фоне позиции исламистов также были усилены. Они стали завоевывать все большую популярность в обществе.

Расширение влияния ислама в мусульманском мире в целом нашло проявление и в Кувейте. Это подтвердили прошедшие в 1978 г. выборы в руководящие органы Национального союза студентов Кувейта, где большинство мест получили сторонники Братьев-мусульман.

Состав нового созыва Национального собрания, избранного в 1981 г., в значительной степени отразил основные тенденции в настроении общества. Весьма показательным стал факт укрепления в парламенте позиций исламистской группировки, возглавлявшейся Исой Маджидом Шахином, который стал руководителем Общества социальных реформ. В нее также вошли депутаты, выдвинутые Обществом за сохранение наследия. Они в 1981 г. впервые участвовали в выборах в парламент и завоевали два депутатских места. Основное требование этой группировки заключалось в том, чтобы в конституции шариат был назван не одним из основных источников законодательства, а его единственным источником [The Economist. 1982, № 7174, p. 4–5].

Настроение кувейтского общества изменилось под воздействием двух основных факторов: угрозы расширения масштабов Ирано-иракской войны, начавшейся в сентябре 1980 г., с одной стороны, и террористическими актами, проведенными шиитскими экстремистскими группировками, поддержанными Ираном, — с другой.

Террористическим атакам начиная с 1983 г. подвергался целый ряд объектов: правительственные здания, кувейтский международный аэропорт, нефтяные хранилища, нефтеперерабатывающее предприятие в Эль-Ахмеди, склад армейского обмундирования. 25 мая 1985 г. было совершено покушение на эмира страны — шейха Джабера аль-Ахмеда ас-Сабаха. Террористы взорвали машину, начиненную взрывчаткой, в тот момент, когда кортеж эмира следовал к его дворцу. Два члена охраны были убиты и 11 — ранено [His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah, 2008, p. 121].

Кувейтская общественность выступила в поддержку эмира. Депутаты парламента провели экстренное заседание, во время которого они резко осудили этот террористический акт, заявив, что «атака на эмира страны была атакой на каждого гражданина и каждого проживающего в стране. Это была атака на присущие Кувейту свободу, демократию и истинные мусульманские ценности».

В июне 1985 г. парламент утвердил законопроект, который предусматривал суровое наказание для тех, кто совершил террористические акты, унесшие человеческие жизни [Ibid.]. Эмир страны также осудил террористические акты, однако заявил, что «диалог — это наилучший путь борьбы с этим феноменом, так как насилие рождает насилие, поэтому необходимо отнестись к этим террористическим группи-

ровкам позитивно и объективно, без какой-либо нервозности». Шейх Джабер добавил, что «терроризм чужд Кувейту, где люди не имеют каких-либо тенденций к религиозному экстремизму». Напротив, говорил он, «кувейтцы — это народ, который отличается терпимостью и гибкостью и отвергает насилие во всех его формах» [Ibid.].

На выборах 1985 г. исламисты несколько уменьшили свое представительство, что было связано с неприятием кувейтским обществом террористической деятельности, которая осуществлялась под исламистскими лозунгами. Число депутатов от шиитской группировки не изменилось. Они сохранили за собой три депутатских мандата. Суннитские организации получили четыре места (два — Общество социальных реформ и два — Общество за сохранение наследия). В составе депутатов от исламистских организаций большинство занимало умеренные позиции, стремясь «примирить ислам и национализм» [Ibid.].

Один из умеренных исламистов, известный политический деятель Абдалла Нафиси заявлял, что его политические концепции по многим вопросам совпадают с концепциями арабских националистов — Демократического блока. «Мы, говорил он, — делаем упор на необходимость достижения социальной справедливости и политической демократии. Мы едины почти по всем проблемам, за исключением проблемы религии. Наши друзья-прогрессисты хотели бы, чтобы она не выходила за стены мечетей» [Ibid.].

В парламенте Демократический блок и умеренные исламисты активно сотрудничали. Воспользовавшись правом, предоставленным депутатам конституцией, обращаться с запросами к членам правительства, они повели кампанию против министра юстиции, административных и законодательных вопросов и министра нефти (оба были представителями правящей семьи). В результате министр юстиции, административных и законодательных вопросов вынужден был подать в отставку, так как вскрылись его финансовые нарушения [Assiri Abdul-Reda, 1996, p. 95].

Деятельность в парламенте после освобождения Кувейта от иракской оккупации. Исламистские организации значительно укрепили свои позиции в период иракской оккупации Кувейта. Их члены активно участвовали в Движении сопротивления и в организации повседневной жизни кувейтцев. Мечети стали центром оказания помощи жителям страны в тот тяжелый период. Прошедшие в октябре 1992 г. выборы в парламент подтвердили популярность исламистов в кувейтском обществе. В составе избранных парламентариев значительное число депутатов были представителями религиозных организаций: Движения Братьев-мусульман и салафитов. Шиитские организации имели стабильное представительство. Депутаты, которые были избраны в шиитских округах, редко выступали совместно с представителями двух других исламистских организаций, как правило, координировавших свои действия.

Братья-мусульмане изменили название своей организации с Общества социальных реформ на Исламское конституционное движение (*Аль-Харака ад-дустурия аль-исламиyyа*). Это вызвано было тем, что египетские Братья-мусульмане выступили против военной операции по освобождению Кувейта, поставив своих кувейтских сторонников в трудное положение. Изменив название своего объединения, они решили от них отмежеваться.

Салафиты также поменяли название своей организации, став Народным исламским объединением (*Ат-Таджаммуа аш-шаабий аль-исламиyy*), подтвердив тем самым изменение характера своей деятельности: от просветительской к политической. Рост их популярности в обществе, помимо общих для всех исламистов моментов, был связан с укреплением позиций Саудовской Аравии, которая взяла на себя ответственность за организацию кампании по освобождению Кувейта от иракской оккупации, а также дала приют многим кувейтцам, бежавшим из страны. На территории Саудовской Аравии работало и кувейтское правительство.

Депутаты-исламисты после победы, одержанной на парламентских выборах 1992 г., впервые были введены в правительство. Три представителя Исламского конституционного движения и один представитель Народного исламского объединения получили министерские портфели.

В последующих созывах парламента представительство исламистов оставалось стабильным. Они поддерживали необходимость борьбы с коррупцией в интересах кувейтского общества и «общенационального блага» [Ibid.]. Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти объединила разнородные силы, представленные в парламенте.

Депутаты, представляющие Братьев-мусульман, в январе 2006 г. объявили о создании первой в истории Кувейта политической партии — Аль-Умма. Она не была официально зарегистрирована, потому что, согласно конституции страны, создание политических партий не предусмотрено, хотя существующие в стране общественно-политические организации фактически всегда исполняли их роль.

После 2006 г., когда на трон вступил новый эмир, Сабах аль-Ахмед ас-Сабах, страна пережила целый ряд политических кризисов из-за противостояния двух ветвей власти — парламента и правительства. Депутаты парламента стремились расширить свое участие в принятии государственных решений, нередко вторгаясь в те сферы, которые считались прерогативой членов правящей семьи, контролировавшей законодательную и исполнительную власть через участие в правительстве, а также на основе широких полномочий, которыми обладал эмир. В то же время парламента не прекращал отслеживать все нарушения высших должностных лиц, которые были заподозрены в финансовых нарушениях и в коррупции. Активное участие в такой деятельности принимали депутаты-исламисты.

В марте 2009 г. в Кувейте произошел новый политический кризис. Правительство страны, возглавляемое прежним премьер-министром шейхом Насыром Мухаммедом ас-Сабахом, ушло в отставку. Отставка была принята эмиром. Причиной отставки правительства стала невозможность для него взаимодействовать с парламентом. Об этом было официально заявлено правительством.

Одной из причин недовольства правительства стало то, что три депутата парламента (все они представляли исламистские фракции), направляли запросы о деятельности премьер-министра. В них поднимались проблемы, связанные с замедлением темпов экономического развития Кувейта, отсутствием программы экономического развития, а также финансовыми хищениями. Такие запросы стали традицией в деятельности кувейтского парламента.

В то же время, когда запросы парламента касались министров, которые были избраны в парламента от исламистских организаций, то исламистские фракции занимали проправительственную позицию, защищая своих представителей.

Среди исламистских фракций не было полного единства. Они не всегда выступали единым блоком. Это, в частности, проявилось при прохождении предложения о предоставлении политических прав женщинам, которое в 2005 г. обсуждалось в парламенте. Часть исламистов голосовала за этот проект вместе с либералами, что и обеспечило его прохождение.

В то же время между представителями двух основных направлений — исламистами и либералами возникли противоречия по поводу вопроса о необходимости для женщин-депутатов носить в стенах парламента хиджаб. Это было связано с тем, что управление фетв при Министерстве по делам ислама издало фетву, обязывающую женщин, занимающихся политической деятельностью, при исполнении своих обязанностей соблюдать исламские обычаи и носить хиджаб. Эта фетва послужила причиной депутатского запроса министру по делам вакфов. Затем депутаты обратились за разъяснениями в конституционный суд. Конституционный суд вынес решение, дающее право женщинам-политикам не носить хиджаб⁴.

Активное участие исламистских организаций в политической жизни Кувейта отражает особенности того политического выбора, который был сделан этой страной. Кувейтская правящая элита предоставила возможность исламистским группировкам легальной политической деятельности в качестве депутатов парламента или министров правительства. Тем самым была уменьшена вероятность появления внесистемной оппозиции. Экстремистские исламистские группировки не получили в Кувейте распространения.

---

4 | <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=519645&cissueno=11293>

* * *

В Кувейте, как и во многих других арабских странах, представлены основные исламистские течения — Братья-мусульмане и салафиты. Шиитские организации занимают особое положение, потому что их деятельность в основном связана с интересами шиитской общины. Идеологически кувейтские исламисты не отличаются от своих единомышленников, действующих в других арабских государствах. Однако их практическая деятельность носит во многом специфический характер, потому что является отражением местных реалий.

Источники и литература

His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah, 2008 — His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. The Journey of a Homeland. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008.
Assiri Abdul-Reda, 1996 — *Assiri Abdul-Reda*. The Government and Politics of Kuwait. Kuwait, 1996.